

Глаголев С. С. [Рец. на:] Старокатолический богословский журнал: Revue internationale de Théologie. 1894. II-re année // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 3. С. 467–488 (3-я пагин.). (Окончание.)

Старокатолическій богословскій журналъ.

Revue internationale de Théologie. 1894. 11-e année *).

Третья книга „Обозрѣнія“ открывается статьею Лангена „католическое и протестантское“ (подразумѣвается: толкованіе Священнаго Писанія, именно Матѳ. 16, 17 и слѣд.). Авторъ въ ней полемизируетъ съ пониманіемъ Бейшлага словъ Господа къ апостолу Петру: „ты Петръ и на семь камнѣ... Бейшлагъ, какъ мы видѣли, отрицаетъ, чтобы въ данномъ мѣстѣ Господь говорилъ объ іерархіи и ея полномочіяхъ. Въ своемъ толкованіи Бейшлагъ руководится исключительно анализомъ священнаго текста, но, говоритъ Лангенъ:

Nic liber est, in quo sua quaerit dogmata quisque,
Invenit et pariter dogmata quisque sua.

Протестантъ отрицаетъ іерархію и находитъ основанія для своего отрицанія въ Библии. Но на самомъ дѣлѣ, чтобы правильно понять послѣднюю, должно руководиться не однимъ своимъ разумомъ, но церковнымъ преданіемъ, толкованіями святыхъ отцовъ. Это преданіе въ данныхъ словахъ единогласно видитъ предреченіе Господа о тѣхъ правахъ и власти, которыя Онъ даетъ своимъ преемникамъ-апостоламъ, епископамъ, вообще іерархіи, но не всѣмъ вѣрующимъ. И анализъ священнаго текста произведенный при свѣтѣ этого преданія приводитъ къ тому же выводу“. Безъ сомнѣнія, говоритъ Лангенъ, Петръ названъ скалою, красугольнымъ камнемъ за свою вѣру, камнемъ, на которомъ будетъ построена вся христіанская церковь. Здѣсь нѣтъ рѣчи ни о какой должности, но о личномъ качествѣ Петра, вслѣдствіе котораго онъ былъ первымъ познавшимъ Христа,

*) Окончаніе. См. февральскую книжку.

первымъ увѣровавшимъ въ Него. По этому своему качеству онъ не могъ имѣть себѣ преемника. Великое общество всѣхъ христіанъ мыслится, какъ громадное строеніе, въ которомъ отдѣльныя поколѣнія можно представлять себѣ какъ бы этажами, которые надстраиваются одни надъ другими. Первый познавшій Христа представляетъ въ этомъ строеніи первый камень, за которымъ послѣдуютъ другіе. Господь сказалъ Петру: ты Петръ и на семь камней Я *создамъ* (по нѣмецки: *werde bauen*—буду созидать) церковь "...Петръ вслѣдствіе того, что позналъ Христа, уже былъ первымъ камнемъ, но построеніе всей общины вѣрующихъ во Христа принадлежало только будущему. Такъ говоритъ Господь и далѣе: „и *дамъ* тебѣ ключи царства небснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ“ и т. д. Если бы смыслъ этого мѣста былъ таковъ: по своей вѣрѣ ты самъ имѣешь входъ въ царство небсное и можешь его открывать другимъ, твои проповѣди и пророчества, вытекающія изъ твоей вѣры соотвѣтствуютъ Божественной волѣ, тогда естественно было-бы ожидать употребленія настоящаго времени (какъ раньше: ты *еси* Петръ), а не будущаго. Разъ Петръ имѣлъ вѣру и зналъ ее, то въ этомъ смыслѣ онъ уже имѣлъ ключи царства небснаго и способность вязать и рѣшить. Что онъ долженъ былъ начать таковую дѣятельность только по вознесеніи Христа, это не измѣняетъ дѣла. Если бы здѣсь нужно было выразить эту мысль, то естественноѣе было бы сказать: ты имѣешь открывать царство небсное, по выраженіе: „Я *дамъ* тебѣ ключи“... указывать, что здѣсь говорится о будущемъ дарѣ. Это обѣтованіе было исполнено послѣ воскресенія, когда Христосъ послалъ Петра и прочіихъ апостоловъ съ ихъ великою міровою миссією. Здѣсь слѣдовательно рѣчь не о личномъ качествѣ, но о будущихъ полномочіяхъ, которыя имъ обусловлены. Лангенъ рѣшительно оспариваетъ протестантское толкованіе, что право вязать и рѣшить дано всѣмъ членамъ христіанской церкви, оно дано церкви, но въ словахъ Господа (повѣждъ церкви) не указывается, чрезъ какой органъ церковь будетъ изрекать свои опредѣленія. Смыслъ и духъ всего Новаго Завѣта ясно указываетъ, что такими органами должны прежде всего явиться апостолы, а затѣмъ ихъ преемники.

Рядомъ съ статьею Лангена стоитъ статья Лаухерта: ученіе объ евхаристіи святыхъ отцевъ: Кирилла Иерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста и Іоанна Дамаскина. Статья содержитъ рядъ буквальныхъ выписокъ изъ произведеній названныхъ отцовъ и затѣмъ предлагаетъ общій выводъ. Всѣ эти отцы, говоритъ Лаухертъ, единогласно учатъ о *дѣйствительномъ присутствіи Христа въ евхаристіи*. Они единогласно учатъ о преложеніи, чрезъ которое освященный хлѣбъ и освященное вино становятся тѣломъ и кровью Господа. Это чудесное превращеніе они обозначаютъ глаголами: *ποιεῖν, ὑψεθεῖαι; μεταποιεῖσθαι, μεταρροθμιῶζειν, μεταστοιχειοῦν*, но не употребляютъ для обозначенія его никакого существительнаго. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что пресуществленіе происходитъ при произнесеніи словъ: сіе есть тѣло Мое (см. Ном. 1, de proditione Iudae, кар. 6) напротивъ, Іоаннъ Дамаскинъ согласно съ восточными литургіями учитъ, что пресуществленіе происходитъ при призываніи на дары Св. Духа. Но *какъ?* на это отцы не отвѣчаютъ.—Несомнѣнно, какъ это возвѣщаютъ слова Господа, что освященные хлѣбъ и вино не просто пустой образъ и что они имѣютъ значеніе не для субъективной лишь вѣры принимающаго ихъ, но по освященіи ихъ подъ видомъ представляющемуся чувственному вкусу, какъ хлѣбъ и вино, Самъ Спаситель присутствуетъ дѣйствительнымъ образомъ по Своему Божеству и по Своему прославленному человечеству соединенному съ Божественной природой, чтобы предложить Себя, какъ пищу для тѣла и души вѣрующаго. Такъ учили отцы 4-го столѣтія и систематизировавшіе ихъ ученіе догматики 8-го вѣка. Я, говоритъ Лаухертъ, въ первый годъ существованія этого обозрѣнія изложилъ ученіе св. Аѳанасія, чтобы показать, что этотъ знаменитый представитель александрійцевъ, которому тенденціозно фабрикующаяся протестантская исторія догматовъ пожелала приписать бессодержательное символическое воззрѣніе на Евхаристію, на самомъ дѣлѣ съ полной опредѣленностію учитъ о дѣйствительномъ реальномъ присутствіи Христа въ евхаристіи, хотя болѣе говоритъ о духовномъ присутствіи. Лаухертъ сильно нападаетъ на придуманную средневѣковымъ схоластическимъ Богословіемъ теорію трансубстанціонизма (*μετουσίωσις*) принятую католиками (папистами, по термино-

логіи старокатоликовъ). Онъ отмѣчаетъ, что этотъ терминъ чуждъ древнему греческому Богословію, что онъ чуждъ и современному православію и что официальный православный русскій катехизисъ въ ученіи объ евхаристіи повторяетъ слова Іоанна Дамаскина.

Послѣ уже знакомой намъ статьи Гетца посвященной исторіи таинства покаянія мы встрѣчаемъ статью написанную русскимъ и посвященную русской духовной періодической печати, статью г. Поповицкаго „Духовная печать въ Россіи“. Статья эта къ сожалѣнію очень коротка, въ ней сообщается краткая исторія нашей періодической духовной печати со времени ея возникновенія (старѣйшій органъ „Христіанское чтеніе“ началъ издаваться съ 1821 года), перечисляются существовавшіе органы, дѣлается ихъ краткая характеристика. О всѣхъ органахъ печати замѣчается, что они хороши, но не указывается никакихъ трудовъ, которые могли бы подтвердить, что на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ не рѣдки статьи, которые съ удовольствіемъ и пользою прочли бы и на западѣ.

Слѣдующая статья принадлежитъ Ліасу и посвящена книгѣ Литтона о Пюзеѣ. Ліасъ хвалитъ Литтона и превозноситъ Пюзея, въ которомъ готовъ видѣть истиннаго реформатора англійской церкви. Дѣятельность Пюзея падаетъ главнымъ образомъ на 30 и 40 годы XIX столѣтія. Тогда многіе англичане, придя къ сознанию неустойчивости своего официального исповѣданія, начали обращаться и къ православнымъ и къ католикамъ съ рѣчами о соединеніи, а иногда и прямо переходили, напримѣръ, въ католичество. Но Пюзей сталъ на сторонѣ вѣрованій своихъ отцевъ, явился защитникомъ англійскаго исповѣданія и защищалъ то мнѣніе, что соединеніе англиканской церкви съ другими можетъ произойти только на равныхъ условіяхъ.

За статью Ліаса слѣдуютъ сообщенныя Дальдеромъ письма Дона Тъери де Віенскаго объ о. Жерберона. Донъ Тъери де Віенскій жилъ въ 17 столѣтіи, былъ католическимъ священникомъ и посвятилъ свою жизнь борьбѣ съ іезуитами, отъ которыхъ много претерпѣлъ (бывалъ и въ тюрьмѣ), принужденъ былъ покинуть свою родину (Францію) и умеръ на чужбинѣ. Донъ Габріель Жерберонъ, бенедиктинскій монахъ, былъ старшимъ современникомъ Тъери, подобно

ему боролся съ іезуитами, много претерпѣлъ отъ нихъ и кончилъ тѣмъ, что измученный долгимъ заключеніемъ и страшась быть погребеннымъ, какъ собака, отказался отъ своихъ нападокъ на іезуитовъ. Жерберонъ уподобился Галилею, но у приверженцевъ истины и правды Жерберонъ нашель менѣе сочувствія, чѣмъ Галилей. Тъери свои письма посвящаетъ разсужденію объ отреченіи Жерберона и глубоко скорбитъ о немъ. Письма помѣщены въ двухъ книгахъ, они написаны на старинномъ французскомъ языкѣ, проникнуты чувствомъ благочестія и смиренія и вѣроу въ свое дѣло. Изъ нихъ можно видѣть, какъ безчеловѣчно іезуиты обращались съ своими противниками. Свое последнее письмо (напечатанное въ четвертой книгѣ „Обозрѣнія“) Тъери оканчиваетъ слѣдующимъ обращеніемъ къ своему адресату: „я умоляю Ваше преподобіе попросить обо мнѣ Создателя, чтобы былъ ко мнѣ милостивъ, въ чемъ я имѣю крайнюю нужду, имѣющую еще усилиться при обстоятельствахъ, которыя я предвижу и которыя я встрѣчу впослѣдствіи. Молите Его поддержать меня до конца въ мужествѣ и твердости, которыя мнѣ необходимы для того, чтобы не кончить моей борьбы такъ, какъ это только что случилось съ о. Жерберономъ. Этой милости я ожидаю отъ вашей доброты, какъ надѣюсь, что Вы, мой почитаемый отецъ, примете отъ меня увѣренія въ великомъ почтеніи и совершенной преданности. Вашъ смиреннѣйшій, покорнѣйшій и преданнѣйшій служитель Донъ Тъери де Виенскій“.

Очень интересной для насъ русскихъ является въ третьей книгѣ „Обозрѣнія“ статья настоятеля русской посольской церкви въ Берлинѣ протоіерея Мальцова „русская церковь и докторъ Кни“. Статья написана по поводу книги Кни „русская *схизматическая* церковь, ея ученіе и ея культъ“. Граць, 1894. Уже одно заглавіе, какъ справедливо замѣчаетъ о. протоіерей Мальцевъ, даетъ понять ту точку зрѣнія, подъ которой Кни будетъ относиться къ нашей церкви. Кни—римскій католикъ, и его книга представляетъ собою памфлетъ на русскую церковь. О. Мальцевъ только оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ, что эта книга представляетъ собою плодъ невѣжества или сознательной лживости, онъ выражается мягче и употребляетъ термины „незнаніе“ (Unwissenschaft) и „неправдивость“ (Unwahrhaftigkeit). Очень

можетъ быть, что здѣсь есть и то и другое. Но являясь съ одной стороны незнаніе, Кни съ другой оказывается знающимъ о насъ то, чего мы сами о себѣ не знали и чего у насъ никогда не было. Такъ при повѣствованіи объ учрежденіи святѣйшаго правительствующаго синода Кни влагаетъ въ уста императора Петра I слѣдующія слова: „я не знаю никакого другаго истиннаго и законнаго патріарха, какъ только патріарха запада, римскаго папу и такъ какъ Вы (русскіе епископы) не желаете подчиняться ему, то отсель Вы будете повиноваться мнѣ“. Кни рассказываетъ о чудовищно жестокомъ отношеніи русской церкви къ сектантамъ, старовѣрамъ и къ бѣднымъ униатамъ, причемъ скромно забываетъ о святой инквизиціи Рима; онъ ставитъ русской церкви въ упрекъ, что изъ нея вышелъ Левъ Толстой, благоразумно забывая, сколько подобныхъ Льву Толстому вышло изъ католической церкви и изъ католическихъ семинарій. Вообще онъ поступаетъ, по замѣчанію о. Мальцева, такъ, какъ евангельскій лицемѣръ, который видитъ сучекъ въ глазѣ брата своего, а бревно въ своемъ не чувствуетъ. Кни сообщаетъ о русской церкви или невозможное, или исключительные случаи возводитъ въ общее правило, онъ рисуется русскую религіозную жизнь крайне мрачными красками, говоритъ, что русскіе не любятъ исповѣдываться у своихъ священниковъ, потому что ихъ попы рассказываютъ слышанное на исповѣди своимъ женамъ, и предпочитаютъ потому исповѣдываться у монаховъ. Протоіерей Мальцевъ замѣчаетъ, что Кни не привелъ однако ни одного случая того, чтобы покаянная тайна была открыта, и то, что будто бы вообще у русскихъ нѣтъ охоты исповѣдываться у священниковъ, опровергаетъ ссылкой на о. протоіерея Іоанна Кронштадтскаго, къ которому стекаются для исповѣди русскіе люди со всѣхъ концовъ русской земли. Кни разбираетъ православное вѣроученіе (особенно объ исхожденіи Св. Духа), сообщаетъ свѣдѣнія о Богослуженіи въ Россіи, причемъ постоянно дѣлаетъ ошибки, въ которыхъ его и уличаетъ протоіерей Мальцевъ. Единственное, что оставляетъ Кни русской церкви, есть его увѣренность, что эта *схизматическая* церковь имѣетъ истинное священство и владѣетъ истинными таинствами. Объ управленіи, о пастыряхъ, о пасомыхъ у Кни не нашлось сказать ни одного

добраго слова. Протоіерей Мальцевъ твердо и основательно обличаетъ ложь сообщеній Кни, при чемъ даетъ ему своей статьею поучительный урокъ того, какъ нужно полемизировать.

Въ отдѣлѣ разныхъ извѣстій мы находимъ два сообщенія: 1) архіепископа Никифора Калогераса „о рѣчи объ уніи Іосифа Вріенія“ и 2) Мишо „о книгѣ Августина о единствѣ церкви“. Никифоръ Калогерасъ объясняетъ, почему Іосифъ Вріеній, дѣятельность котораго падаетъ на время правленія императора Мануила Палеолога (1391—1425), хорошо понимавшій заблужденія Рима, призывалъ грековъ къ соединенію съ Римомъ, къ уніи. Вріеній былъ не только богословомъ, но и государственнымъ человѣкомъ и близкимъ совѣтникомъ Мануила, оба они хорошо видѣли страшную опасность отъ турокъ для Византіи, полагали, что турки боятся, какъ-бы западные христіане не оказали помощи грекамъ, и зная, что эта помощь можетъ быть оказана лишь подъ условіемъ уніи и что эту унію греческій народъ не приметъ, Мануиль и Вріеній пришли къ заключенію, что нужно говорить объ уніи, обѣщать ее палѣ и призывать къ ней грековъ и въ тоже время не заключать ее, а отсрочивать созваніе собора на неопредѣленное время. Такую политическую программу Мануиль завѣщалъ и своему сыну. Эта политика хотя и не спасла Византіи, всетаки отсрочивала ея гибель. Этой политикѣ послужилъ и Вріеній, но впоследствии императоръ Іоаннъ рѣшилъ осуществить дѣло уніи и за этимъ осуществленіемъ послѣдовалъ и полный разрывъ съ Римомъ и погибель Греціи. Мишо говоритъ о взглядѣ Августина на отношеніе къ церкви схизматиковъ (именно донатистовъ) и вообще грѣшниковъ. Донатисты отдѣлились отъ церкви и только свою общину считаютъ истинною церковью. Конечно, говоритъ Мишо, донатисты исчезли, но духъ сепаратизма не исчезъ у разныхъ церковныхъ общинъ (при чемъ — понятно — разумѣется Римъ). Мишо находитъ поучительнымъ отношеніе Августина къ еретикамъ. „Когда Августинъ принималъ еретиковъ, онъ не употреблялъ никакого особаго обряда. „Я Васъ принимаю, говоритъ онъ, какъ принимаетъ церковь, дающая свидѣтельство Христу; Васъ принимаетъ Самъ Христосъ. Я принимаю Васъ, какъ принимаетъ церковь доб-

рое зерно, посѣянное на полѣ и растущее вмѣстѣ съ плевелами до жатвы“. Ничего болѣе. Такова, заканчивается Мишо, была простота въ древней Церкви“.

Въ отдѣлѣ „корреспонденція“ мы находимъ письмо каноника Мейрика, представляющее отвѣтъ протопресвитеру Янышеву и генералу Кирѣеву и нѣсколько замѣчаній генерала Кирѣева на письмо каноника Мейрика. Споръ англійскаго и русскаго богослововъ, намъ кажется, здѣсь дошелъ до своего конца, ибо оба богослова ясно высказали, чѣмъ каждый изъ нихъ не можетъ поступиться. Каноникъ Мейрикъ всецѣло согласенъ принять ученіе древней вселенской церкви, но онъ рѣшительно отказывается принять ученіе церкви первыхъ восьми столѣтій. По его мнѣнію на второмъ никейскомъ соборѣ, который онъ не считаетъ вселенскимъ къ вселенскому ученію придано два не вселенскихъ догмата, которыхъ не содержитъ текстъ никакого изъ Писаній и которыхъ не предполагаетъ руководительное правило, Викентія (Эпиграфъ „Обозрѣнія“: *id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*). Но Мейрикъ великодушень, онъ говоритъ, что Іуда не долженъ упрекать Ефрема, трѣбуя отъ него отчета о догматахъ прибавленныхъ на второмъ никейскомъ соборѣ, и Ефремъ не долженъ упрекать Іуду за догматы ХХХІХ членовъ. Значить, Іудея—это Англія, а Самарія, это—восточныя церкви. Попрежнему онъ настаиваетъ на признаніе *filioque* и попрежнему желаетъ федераціи церквей. Въ постскриптумѣ онъ разъясняетъ понятіе федераціи. „Въ царствованіе Константина, говоритъ онъ, міръ былъ раздѣленъ на 14 *διοικήσεις* или діоцезовъ, каждый изъ этихъ діоцезовъ представлялъ собою особую церковь съ собственнымъ управленіемъ, онѣ были независимы одна отъ другой и онѣ были всѣ соединены, имѣя одного главу (Господа Христа) одинъ одушевляющій ихъ Духъ (святой Духъ), одну вѣру (изначальную вѣру), одну дисциплину (епископское правленіе), одинъ высшій авторитетъ на землѣ (вселенскій соборъ). Теперь міръ раздѣленъ не на „діоцезы“, но на „націи“. Почему теперь кажется нація не можетъ имѣть свою собственную церковь съ своимъ управленіемъ независимую отъ другихъ національныхъ церквей и въ тоже время соединенную съ ними однимъ Главою, однимъ Духомъ, одною

вѣрою (такую какою она была въ дни Константина), одною дисциплиною, однимъ высшимъ авторитетомъ, (который употреблялся бы, когда это требовалось)? Не было ли бы это союзомъ православныхъ церквей, представляющихъ вмѣстѣ единую, святую, вселенскую и апостольскую церковь? Не должно ли быть это нашею цѣлію? „Генераль Кирѣвъ въ противоположность Мейрику признаетъ, что нераздѣленная церковь первыхъ восьми вѣковъ есть въ то же время и истинная, онъ ставитъ знакъ вопроса надъ словами Мейрика, „одною дисциплиною“, справедливо недоумѣвая, какимъ образомъ, если церкви соединятся на началахъ предлагаемыхъ Мейрикомъ, у нихъ будетъ одно управленіе. Генераль Кирѣвъ приводитъ основанія, почему второй никейскій соборъ долженъ быть также считаемъ вселенскимъ, какъ и предшествовавшіе ему шесть. Но конечно онъ не переубѣдитъ каноника Мейрика, тенденціи котораго очень опредѣленны и повидимому неизмѣнны.

Въ библиографическомъ отдѣлѣ третьей книги разбираются слѣдующія сочиненія: Эдуардомъ Мишо—происхожденіе конкордата Т. 1. Пій VI и директорія Т. 11. Пій VII и консульство Сеше. Это исторія отношеній между Франціей и Римомъ съ 1795 до 1801 г. Сеше по мнѣнію Мишо обнаруживаетъ неустойчивость въ оцѣнкѣ этихъ отношеній, самъ Мишо изъ книги Сеше дѣлаетъ по обыкновенію выводы нелестные для Рима. Точно такіе же выводы дѣлаетъ Мишо изъ другой разбираемой имъ книги: мемуары (съ 1789 по 1815) канцлера Паскье. Далѣе въ библиографическомъ отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о „Богословскомъ ежегодникѣ“ издаваемомъ Гольцманомъ. Свѣдѣнія даетъ Э. М(ишо). Лаухертомъ разбираются книги Месолора „символика православной восточной церкви“ и Хамодонулу „православный христіанскій катехизисъ“ (изданный по опредѣленію и на иждивеніе святаго синода греческой церкви). По поводу послѣдней Лаухертъ замѣчаетъ объ усиленіи заботъ въ Греціи о дѣлѣ религіознаго обученія. Затѣмъ Лаухертъ разбираетъ еще книгу Штрэтера „Ученіе св. Аванасія объ искупленіи“. Двѣ остальные библиографическія статьи принадлежатъ Аллену. Одна „о кембриджскомъ руководителѣ для пониманія Библии“ изданномъ Лемби, другая о книгѣ Леккока „Церковь въ Шотландіи“. Отдѣлъ хроники по

обыкновенію заключаетъ въ себѣ много мелкихъ интересныхъ сообщеній, напр., вычисленія Гастингса о томъ, сколько существуетъ различныхъ гипотезъ о времени происхожденія и подлинности священныхъ книгъ. Всѣхъ гипотезъ 747, изъ нихъ 603 уже умерли и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, заключаетъ Гастингсъ, что и пережившія ихъ 144 скоро послѣдуютъ въ гробъ за своими сестрами. Здѣсь мы находимъ сообщеніе Буа о современныхъ религіяхъ въ Парижѣ, гдѣ существуютъ язычники, шведенборгіане, буддисты различныхъ видовъ, теософы, поклонники культа Изиды, поклонники сатаны, люциферіане, гностики, почитатели свѣта, ессеи, послѣдователи религіи человечества.

Послѣдняя книга „обозрѣнія“ начинается статьею Мишо „понятіе церкви по св. Августину“. Планъ его здѣсь такой же, какъ и въ статьѣ: „Августинъ и евхаристія“. Онъ сначала выписываетъ находящіяся въ различныхъ мѣстахъ у Августина опредѣленія церкви и затѣмъ резюмируетъ ихъ содержаніе. Часто Августинъ опредѣляетъ церковь образами заимствованными изъ священнаго Писанія, но есть у него и другой рядъ опредѣленій болѣе точныхъ. Все ученіе Августина о церкви Мишо представляетъ въ слѣдующихъ 12 тезисахъ:

1. Есть только одна церковь Христова, которая называется католической.
2. Она называется такъ потому, что она распространена по всей землѣ и потому что вездѣ она та же самая—не по обрядамъ, которые различны и многообразны въ разныхъ мѣстахъ, но потому что она всюду имѣетъ главою Иисуса Христа, тѣ же самыя каноническія книги, тѣ же догматы опредѣленные великими соборами и тѣ же таинства.
3. Въ этой католической церкви есть церкви частныя, которыя всѣ вмѣстѣ и образуютъ единую вселенскую церковь.
4. Эта единая и единственная церковь станетъ совершенной на небѣ, тамъ она будетъ безъ пятна и порока, но здѣсь на землѣ, хотя она и очищена Христомъ, однако имѣетъ недостатки и пятна, она не непорочна, потому что въ ней находятся дурные и виновные члены, каковы: грѣшники, схизматики, еретики, однимъ словомъ тѣ, которые дѣлаютъ дѣла плоти, осужденные св. Павломъ (Гал. V, 13—21).
5. Злые члены церкви не осквер-

няють добрыхъ, какъ плевелы не дѣлають ишеницу негодною и какъ терновникъ не лишаетъ лиліи ея красоты. Пороки, какъ и добродѣтели, индивидуальны. 6. Грѣшники должны быть терпимы въ церкви до конца міра, только тогда Господь исторгнетъ плевелы и отдѣлитъ ихъ отъ добраго зерна, разорветъ сѣти и отдѣлитъ дурную рыбу отъ хорошей. Но церковь, имѣющая обязанностію удерживать отъ грѣховъ и исправлять пороки, имѣетъ право осуждать и наказывать грѣшниковъ запрещеніями и спасительными епитиміями. 7. Существуютъ христіане, формальнымъ образомъ пребывающіе въ церкви и духовно находящіеся внѣ церкви и духомъ принадлежащіе ей. 8. Еретики и схизматики дѣлающіе добро дѣлають его не во имя ихъ ересей и схизмъ, а во имя того, что въ нихъ сохранилось добраго. Они могутъ совершать таинства, только таинства совершасмыя еретиками подобны тѣмъ рѣкамъ, которыя текли въ земномъ раю, онѣ текли и внѣ рая, но тамъ онѣ не несли съ собою ни плодородія, ни красоты. 9. Еретикомъ долженъ быть признанъ только тотъ, кто идетъ противъ ученія несомнѣнно католическаго, схизматикомъ только тотъ, кто отдѣляется отъ церкви, когда нѣтъ причины для отдѣленія. 10. По скольку должны быть терпимы схизматики, еретики и всѣ грѣшники остающіеся въ церкви, по стольку заслуживаютъ порицанія тѣ, которые вышли изъ церкви вселенской, образовали свои церкви противныя ей и которые ведутъ себя, какъ разбойники (понятно, что подъ послѣдними Августинъ разумѣетъ донатистовъ, но намъ непонятно, о какихъ онъ говоритъ схизматикахъ остающихся въ церкви). 11. Схизматики и еретики вышедшіе изъ церкви вселенской могутъ возвращаться въ ея лоно подъ условіемъ исправленія и возстановленія связи въ единеніи и любви. 12. Если ключи (власть отпирать и запираеть, вязать и рѣшить) даны одному, то это является знакомъ единства, но на самомъ дѣлѣ они даны самой церкви въ лицѣ апостоловъ, которые ее представляли. Самъ Христосъ, Спаситель, глава и правитель церкви прощаетъ грѣхи, принимаетъ въ церковь вышедшихъ изъ нея и освящаетъ ихъ. Мишо находитъ, что въ этомъ ученіи Августинъ избѣжалъ какъ крайностей папистовъ, перенесшихъ всѣ права церкви (авторитетъ, истину, благодать) на одно лицо—папу,

такъ и крайностей протестаптовъ, отрицающихъ права церкви, и вслѣдствіе этого Мишо заканчиваетъ свою статью утвержденіемъ, что ученіе Августина есть католическое ученіе древней церкви.

Вторая статья въ послѣдней книгѣ „Іоаннъ Баптистъ Гиршеръ, какъ богословскій писатель“ принадлежитъ Лаухерту. Подъ статью не подписано, что продолженіе или окончаніе слѣдуетъ, но статья не окончена. Лаухертъ обозрѣваетъ въ ней произведенія Гиршера лишь за первый періодъ его дѣятельности, до изданія имъ катехетики (до 1831 года, начиная съ 1820 г.) и обѣщаетъ дать обзоръ всей его послѣдующей литературно-богословской дѣятельности. Лаухертъ съ большимъ почтеніемъ относится къ Гиршеру, какъ человѣку, и къ его воззрѣніямъ, какъ богослова. Основною мыслью морали Гиршера служитъ идея осуществленія царствія Божія на землѣ. Это есть вмѣстѣ съ тѣмъ и центральная мысль, около которой вращаются всѣ его стремленія и которой опредѣляется его дѣятельность. Онъ признаетъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ то, что служитъ осуществленію этой идеи, и бесполезнымъ и вреднымъ, что не способствуетъ или прямо противодѣйствуетъ ея осуществленію. Любопытны воззрѣнія Гиршера по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ. Въ своемъ сочиненіи о литургіи разсматривая католическую мессу, какъ продолженіе тайной вечери установленное на всѣ времена въ католической церкви, онъ приходитъ къ заключенію, что было бы хорошо, если бы и въ настоящее время въ литургіи причащался не одинъ совершитель таинства, но и всѣ присутствующіе, какъ это было въ церкви въ первыя времена ея существованія. Вопросъ объ этомъ не разъ поднимался на соборахъ, и положительное рѣшеніе его Гиршеръ находитъ практически легко осуществимымъ. Въ сочиненіи трактующемъ о католическомъ ученіи объ отпущеніи грѣховъ Гиршеръ, отмѣчая, что церковь въ настоящее время не имѣетъ и не употребляетъ древне-покаянной дисциплины, ставитъ вопросъ: какое же значеніе имѣютъ провозглашаемая отпущенія? И отвѣчаетъ такъ: они, какъ законное продолженіе фактически исчезнувшей покаянной дисциплины, могутъ служить для того, чтобы сохранилось воспоминаніе о древнихъ учрежденіяхъ для спасительнаго назиданія. Такое

воспоминаніе должно содѣйствовать поднятію нравственности, должно содѣйствовать болѣе глубокому пониманію значенія таинства покаянія и прощенія грѣшника Богомъ и церковію. Въ статьѣ объ отношеніи Евангелія къ богословской схоластикѣ Гиршеръ нападаетъ на безплодное Богословіе и требуетъ жизненнаго и назидающаго изученія Писанія.

Слѣдующая статья книги содержитъ въ себѣ письма дна Тьерри де Виенскаго, о содержаніи и заключеніи которыхъ мы уже говорили, излагая содержаніе третьей книги „Обозрѣнія“, такъ какъ тамъ было помѣщено первое и начало втораго письма. Поэтому мы перейдемъ теперь прямо къ библиографическому отдѣлу. Здѣсь находимъ прежде всего рядъ рецензій Мишо. Онъ даетъ отзывы о книгѣ Буа „о религіозномъ познаніи“, о брошюрѣ какого-то православнаго „Единство христіанскихъ церквей. Церковь римская и церковь православная“, написанной (по французски) по поводу свхаристическаго конгресса въ Іерусалимѣ, о книгѣ Клефлера „Знаніе и сознаніе или теорія прогрессирующей силы“, въ которой авторъ изслѣдуетъ свою вѣру въ личнаго Бога, но отрицаетъ христіанство и нападаетъ на церковь. Мишо порицаетъ послѣднее и вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ нѣкоторое оправданіе для автора въ томъ, что онъ знаетъ только папистовъ и поэтому естественно составилъ себѣ о церкви ложное и дурное понятіе. Наконецъ Мишо даетъ еще маленькую замѣтку о книгѣ Кейзера переработанной Марти „Богословіе Ветхаго Завѣта“, онъ очень одобряетъ этотъ трудъ; насколько можно судить по его отзыву, авторъ держится того воззрѣнія, что пророки у евреевъ были раньше, чѣмъ явилось у нихъ то, что мы называемъ закономъ Моисеевымъ. Слѣдующія рецензіи написаны Лаухертомъ. Прежде всего онъ говоритъ о книгѣ Эргарда „Древнехристіанская литература и ея изслѣдованія съ 1880 г.“. Обозрѣніе изслѣдованій доведено въ книгѣ до 1884 года. Затѣмъ сообщаетъ еще объ изданныхъ Альбертомъ Яніемъ „греческихъ богословскихъ повѣствованійхъ“ (разговоръ христіанина съ іудеемъ Геннадія арх. константинопольскаго), объ изданномъ подъ руководствомъ Крюгера „собраніи избранныхъ писаній церковныхъ и догматическихъ писателей“, объ изданной Кётшау „благодарственной рѣчи Григорія Чу-

дотворца къ Оригену“ и наконецъ о брошюрѣ Ширмера „красота католической церкви открывающаяся въ ея культѣ, для школь и дома“. Здѣсь подь словомъ „католическая“ надо понимать „старокатолическая“. Цѣлый рядъ книгъ о дѣятельности англійскихъ миссій обозрѣваетъ Алленъ. Онъ извлекаетъ изъ нихъ историческія данныя о возникновеніи миссій, рассказываетъ ихъ исторію, говоритъ о современномъ положеніи англійскихъ миссій, дѣйствующихъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Между прочимъ онъ сравниваетъ отношеніе англійскихъ миссіонеровъ и протестантскихъ и католическихъ къ нѣкоторымъ христіанскимъ общинамъ въ Турціи, Персіи, гдѣ христіанство страдаетъ многими недостатками, и гдѣ христіане очень невѣжественны въ области своей вѣры. Католическіе миссіонеры хотятъ поглотить эти древнія общины, лишитъ ихъ значенія самостоятельныхъ церковныхъ единицъ. Того же самаго желаютъ и миссіонеры протестантскіе. Но не къ тому стремятся англичане. Задача ихъ оживить эти общины, возбудить въ нихъ духовную жизнь, которая почти угасла, дать имъ возможность развиваться, сохраняя индивидуальныя особенности, чтобы онѣ, какъ самостоятельныя единицы, могли занять надлежащее мѣсто въ общей единой христіанской церкви. Еретическія воззрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ (напримѣръ, несторіанскихъ) представляются Аллену имѣющими немного болѣе, чѣмъ формальный характеръ и Алленъ находитъ, что они могутъ быть разсѣяны стараніями миссіи.

Послѣдняя часть послѣдней книги (705—826) содержитъ въ себѣ рефераты и доклады, которые были сдѣланы на третьемъ международномъ старокатолическомъ конгрессѣ въ Роттердамѣ. Мы не будемъ излагать ихъ, потому что читатели „Богословскаго Вѣстника“ уже знакомы съ ними по статьѣ генерала Кирѣева, посвященной описанію этого конгресса (Богословскій Вѣстникъ 1894 г. № 10). Мы попытаемся теперь произвести посильную оцѣнку тому, что журналъ далъ за прошлый годъ. Заканчивая нашу статью о „международномъ богословскомъ обозрѣніи“ за первый годъ его существованія, мы высказали пожеланіе, чтобы въ будущемъ журналъ давалъ своимъ читателямъ болѣе, чѣмъ сколько далъ имъ сначала. Осуществились-ли наши надежды? Если и да, то далеко не въ значительной мѣрѣ. Намъ по-

прежнему кажется, что старокатолики берутъ съ своихъ подписчиковъ болѣе, чѣмъ сколько даютъ имъ: 16 франковъ, т. е. на наши деньги 6 рублей слишкомъ за 4 книги около 200 страницъ каждая, являются цѣною высокой. Наши русскіе духовные журналы стоятъ несравненно дешевле. Но разумѣется, старокатолики, скорбящіе о слабости процвѣтаніи у православныхъ богословія и церковной исторіи, могутъ сказать, что дешевизна эта обуславливается качествомъ товара. Тогда мы укажемъ на католическія изданія, говорить о неудовлетворительности которыхъ въ качественномъ отношеніи болѣе, чѣмъ рискованно и которыя однако стоятъ дешевле международнаго обозрѣнія, издаются лучше и даютъ болѣе, чѣмъ оно (напримѣръ брюссельское *Revue des Quistions scientifiques* за 15 франковъ даетъ въ годъ до 1400 страницъ, даетъ карты, рисунки. Статьи тамъ пишутся учеными очень извѣстными въ области своей специальности, журналъ этотъ естественнонаучный и вмѣстѣ апологетическій). Почему это? „Международное Богословское Обозрѣніе“ не платитъ гонорара своимъ сотрудникамъ, значить изданіе его обходится дешевле, чѣмъ изданіе другихъ журналовъ. Мы вѣримъ, что „Обозрѣніе“ не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, мы допускаемъ, что для ознакомленія возможно большаго числа лицъ съ убѣжденіями и намѣреніями старокатоликовъ „Обозрѣнія“, издатели распространяютъ его въ большомъ количествѣ экземпляровъ бесплатно. Но за всѣмъ тѣмъ высокая цѣна „Обозрѣнія“ можетъ объясняться только тѣмъ, что у него мало подписчиковъ. Сами старокатолики сознаются въ этомъ, говоря, что между англиканами почти нѣтъ подписчиковъ на „Обозрѣніе“. Слѣдовательно, его находятъ мало интереснымъ, между тѣмъ какъ уже самыя широкія задачи, намѣченный журналомъ и его своеобразный характеръ должны-бы были останавливать на немъ вниманіе. Впрочемъ, должно признать, что для выполнения своихъ задачъ „Обозрѣніе“ въ этомъ году сдѣлало болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ. Какъ можно видѣть изъ представленнаго изложенія его содержанія, оно дало рядъ статей, выясняющихъ основныя положенія христіанскаго вѣроученія на святоотеческой почвѣ, затѣмъ оно отвело много мѣста обличенію заблужденій католиковъ или—по терминологіи старокатоликовъ—заблуж-

деній папистовъ. Наконецъ, нѣкоторое мѣсто въ немъ было отведено и разъясненію разностей христіанскихъ исповѣданій и спорамъ въ спокойномъ и дружелюбномъ духѣ объ этихъ разностяхъ. Мы выскажемъ теперь нѣсколько замѣчаній о нѣкоторыхъ статьяхъ журнала, чтобы затѣмъ, бросивъ еще разъ взглядъ на журналъ въ его цѣломъ, окончить нашу статью.

Когда мы только что приступили къ чтенію журнала, въ насъ вызвала недоумѣніе прежде всего статья Бейшлага „о словахъ Іисуса къ Петру“ (Ев. Мѡ. XVI, 17 — 19), но потомъ статья Лангена „о католическомъ и протестантскомъ“ толкованіи этихъ словъ, показавшая, что редакція не раздѣляетъ воззрѣній Бейшлага, разсѣяла въ значительной мѣрѣ это недоумѣніе, и мы ничего не будемъ говорить о воззрѣніяхъ Бейшлага. Но намъ не совсѣмъ понятно, почему редакція не высказала ничего по поводу статьи Голи о непогрѣшимости церкви. Можетъ быть она нашла почему-либо неудобнымъ полемизировать съ епископомъ и потому ограничилась примѣчаніемъ къ его статьѣ, что такъ какъ авторъ писалъ не на родномъ своемъ языкѣ, то поэтому читатели не должны понимать всѣхъ его выраженій буквально. Но дѣло въ томъ, что эта статья вызываетъ вопросъ не о буквальномъ пониманіи, а просто о пониманіи. Определеніе, которое Голи даетъ для непогрѣшимости церкви воинствующей, отличается крайней неопредѣленностію. Вселенскіе соборы по его мнѣнію постольку непогрѣшимы, поскольку они излагали ученіе Новаго Завѣта, не выходя изъ его предѣловъ. Такое изложеніе опъ видитъ въ никео-цареградскомъ символѣ, но почему? Вѣдь выраженія „единосущна Отцу“ нѣтъ въ Священномъ Писаніи? Если Голи скажетъ, что это выраженіе вытекаетъ изъ ученія Священнаго Писанія, то ему можно сказать, что и ученіе всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ вытекаетъ изъ Священнаго Писанія. Вопросъ переносится на скользкую почву пониманія послѣдняго, а это пониманіе, какъ справедливо замѣтилъ Лангенъ, если не будутъ руководиться преданіемъ, можетъ быть очень различнымъ. Голи не опредѣляетъ намъ, ни гдѣ находится церковь воинствующая (весь ея составъ), ни того, ученіе какого изъ христіанскихъ исповѣданій мы по достаточнымъ основаніямъ должны признать содержащимъ чистую истину?

Во второмъ номерѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе „положенія Рейша о Богодухновенности Священнаго Писанія“. Судя по этой статьѣ, намъ кажется, что Рейшъ сталъ протестантомъ, не переставъ быть католикомъ. Какъ протестантъ, Рейшъ допускаетъ въ Библии и ошибки, и саги и легенды. Какъ католикъ онъ даетъ формальное холодное опредѣленіе Богодухновенности Писанія, состоящей—по его мнѣнію—въ томъ, что Св. Духъ препятствовалъ писателямъ дѣлать ошибки въ изложеніи христіанскихъ догматовъ и морали. А если писатель и безъ помощи Св. Духа не дѣлалъ такихъ ошибокъ, то тогда, по мнѣнію Рейша, его книгу все-таки можно зачислить въ канонъ священныхъ книгъ. Рейшъ опускаетъ изъ виду, что вопросъ о богодухновенности есть вопросъ богословско-психологическій, это есть прежде всего вопросъ о состояніи духа богодухновеннаго писателя; образъ воздѣйствія Св. Духа на пишущаго Рейшъ не опредѣляетъ никакъ, изъ его словъ можно вывести, что Св. Духъ также поправлялъ ошибки пророковъ и апостоловъ, какъ учитель поправляетъ ошибки ученика. Теорія ошибокъ въ Писаніи, предлагаемая Рейшемъ, несомнѣнно должна привести къ роковымъ выводамъ. Самъ Рейшъ это чувствуетъ, когда пытается указать границы и предѣлы этимъ ошибкамъ, но на самомъ дѣлѣ разъ допускается возможность ошибокъ, то границы ихъ становятся неуловимыми. Чрезвычайно своеобразно толкованіе, предлагаемое Рейшемъ для словъ 2 Тим. 3, 16: „все Писаніе богодухновенно и полезно...“ Допуская неправильность въ греческомъ текстѣ, онъ говоритъ, что эти слова надо понимать такъ, какъ они стоятъ въ латинскомъ: „всякое Богодухновенное писаніе полезно...“ Но во 1) почему онъ греческому тексту предпочитаетъ переводъ съ греческаго и во 2) почему онъ не хочетъ замѣтить, что въ принимаемомъ имъ переводѣ слова эти заключаютъ въ себѣ простую, не имѣющую содержания тавтологію: богодухновенное—полезно? Вѣдь, это все равно, что полезное—полезно.

Изъ статей третьяго номера, намъ кажется, должно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о статьѣ Лаухерта объ ученіи нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ объ евхаристіи. Безъ сомнѣнія, „Обозрѣніе“ поступаетъ очень хорошо, что пытается выяснитъ ученіе о таинствахъ на святоотеческой почвѣ,

но не слишкомъ-ли поспѣшно Лаухертъ, на основаніи нѣкоторыхъ отрывочныхъ замѣчаній св. отцовъ пытается приписать имъ то или другое ученіе. Такъ о св. Іоаннѣ Златоустѣ онъ говоритъ, что по его ученію преложеніе святыхъ даровъ происходитъ при произнесеніи словъ; „сіе есть тѣло Мое...“ Мы намѣренно привели цитату, который, какъ видно изъ всей статьи Лаухерта, онъ имѣлъ въ виду, утверждая это. Но достаточно прочесть этотъ цитату, чтобы видѣть, что онъ далеко не даетъ основаній для такого рѣшительнаго утвержденія. Старокатолики (Лаухертъ, Мишо въ статьѣ „Августинъ и евхаристія“) пытаются доказать, что отцы и учителя церкви первыхъ вѣковъ въ изложеніи ученія объ евхаристіи никогда не употребляли терминъ „пресуществленіе“, а „преложеніе“, но они не даютъ намъ историческихъ справокъ относительно того, когда же явился первый терминъ и затѣмъ они намъ не объясняютъ, потому, съ нимъ нельзя соединять того же смысла, который святые отцы соединяли со вторымъ.

Тѣ-же сомнѣнія, какъ и статья Лаухерта, т. е. сомнѣнія въ точности изложенія чужихъ ученій вызываетъ въ насъ и замѣтка Мишо о книгѣ Августина „о единствѣ Церкви“ и его статья „понятіе Августина о церкви“. Уже при изложеніи этой статьи мы отмѣтили у Мишо неясность его десятого тезиса. Неопредѣленнымъ характеромъ отличается и вторая половина седьмаго тезиса, говорящая о христіанахъ внѣшнимъ образомъ находящихся внѣ церкви и духомъ пребывающихъ въ ней. Мишо приписываетъ Августину крайне свободный взглядъ на церковь и въ этомъ взглядѣ видитъ выраженіе ученія всей древней церкви, но во 1) далеко не всѣ отцы учили такъ, во 2) какъ согласить съ этимъ ученіемъ Августина, что онъ въ дѣлѣ преслѣдованія еретиковъ обращался къ содѣйствію правительства? Онъ не колебался привлечь правительство къ дѣлу утвержденія вселенской истины, а такой образъ дѣйствій трудно совмѣстимъ съ тѣмъ ученіемъ, которое Мишо влагаетъ въ его уста.

Старокатолическій Богословскій журналъ находится въ двойственныхъ отношеніяхъ ко всему христіанскому міру: къ католикамъ онъ безусловно враждебенъ, къ прочимъ христіанскимъ исповѣданіямъ онъ относится дружественно,

хотя понятно, симпатіи его не одинаковы по отношенію къ каждому изъ нихъ. То обстоятельство, что старокатолики хотятъ утвердиться не на Писаніи только, но и на преданіи, что они не хотятъ идти противъ католицизма тѣмъ же путемъ, какимъ пошелъ Лютеръ и который теперь многихъ привелъ къ раціонализму, это обстоятельство обращаетъ ихъ симпатіи преимущественно на востокъ, на православіе. Безъ сомнѣнія, послѣднее очень похвально. Нельзя также не одобрить ихъ стремленія дать полное обличеніе недостатковъ католицизма. Но нужно замѣтить, что ихъ терминологія при разсужденіи о католикахъ часто повергаетъ читателя въ недоумѣніе: они называютъ римскихъ католиковъ папистами. Это названіе—понятное, но себя они называютъ не старокатоликами, а просто католиками. Это послѣднее—нѣчто подобное своеобразной богословской терминологіи Голи—вноситъ затрудненія. Читатель беретъ книгу, на которой написано, что она составлена такимъ то католическимъ священникомъ или написана для католиковъ, и вдругъ въ этой книгѣ проклинается Ричъ и его догматы! Почему старокатолики не желаютъ называть себя старокатоликами? Это имя не заключаетъ въ себѣ ничего обиднаго и оно хорошо характеризуетъ ихъ стремленіе вернуться къ старокатолическому ученію нераздѣленной церкви первыхъ восьми вѣковъ. Это имя есть ихъ знамя, а присвоенное ими себѣ названіе католиковъ часто можетъ вести къ мистификаціи.

Призывая въ дѣлѣ рѣшенія религиозныхъ вопросовъ вернуться назадъ, старокатолики въ научномъ отношеніи хотятъ продолжать движеніе впередъ. Высказывая симпатіи православнымъ, они однако даютъ понять, что православные повинны въ двухъ грѣхахъ: во 1) въ томъ, что послѣ первыхъ восьми вѣковъ они внесли въ свое ученіе нѣкоторыя новшества, несогласныя съ религиозной истиной, во 2) въ томъ, что, мало занимаясь научными изысканіями въ области Богословія, они доселѣ не хотятъ понять своихъ заблужденій. Старокатолики говорятъ словами Викентія Лиринскаго: *id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est* и призываютъ всѣхъ держать тоже самое. Я въ своей прошлогодней статьѣ о „Международномъ Обзорѣніи“ выразилъ недоумѣніе, что понимать подъ этимъ „id“, ибо я искренно думаю, что такого „id“ не су-

ществовало и не можетъ существовать. Я сказалъ, что нужно исповѣдывать все то, что сохраняетъ и передаетъ намъ вселенская церковь. Генераль Кирѣевъ замѣтилъ по этому поводу, что мои слова могутъ вести къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. „Что значить все? спрашиваетъ онъ, всѣ правила Св. Апостоловъ, св. вселенскихъ соборовъ“? Сознаю, что мое выраженіе по своей краткости могло подать поводъ къ неточному его пониманію. Я скажу теперь, что мои слова не могли навести на мысль о каноническихъ постановленіяхъ и обрядахъ, ибо тѣ и другіе *не исповѣдуютъ, а исполняютъ*. Разумѣтся, обязанность принимать все догматическое ученіе церкви не исключаетъ обязанности принимать и новыя церковныя вѣроопредѣленія, разъ они провозглашаются церковью. Нужно только рѣшить вопросъ, гдѣ церковь? Старокатолики не говорятъ о насъ, что мы пребываемъ во лжи, но они отрицаютъ, чтобы наше догматическое ученіе, какъ оно выражается въ нашихъ символическихъ книгахъ, было полной истиной. Они еще ищутъ истины, а мы вѣримъ, что мы пребываемъ въ ней, отсюда понятно, что между старокатоликами и православными не можетъ быть церковнаго единенія, хотя могутъ быть и желательны дружественныя отношенія. Можно указать съ радостнымъ чувствомъ, что въ рѣшеніи нѣкоторыхъ догматическихъ вопросовъ старокатолики подвигаются въ сторону православія, но съ грустію должно отмѣтить, что въ рѣшеніи нѣкоторыхъ иныхъ вопросовъ они двигаются въ сторону протестантизма, именно въ вопросахъ о происхожденіи Священнаго Писанія, его Богодуховности, въ вопросѣ о таинствахъ, можетъ быть и въ вопросѣ объ иконопочитаніи (въ приведенномъ въ „Обозрѣніи“ за прошлый годъ посланіи патріарховъ каеолически-восточной церкви 1723 года и православной вѣрѣ—посланіе приведено въ нѣмецкомъ переводѣ—ученіе объ иконопочитаніи выпущено).

Два пункта въ воззрѣніяхъ старокатоликовъ порождаютъ наши недоумѣнія, хотя старокатолики часто обращаются къ разъясненію этихъ пунктовъ въ своемъ журналѣ. Это—вопросъ о взаимоотношеніи догматовъ и мнѣній и вопросъ о взаимоотношеніи религіи и науки. Старокатолики говорятъ: должно быть только единство въ догматическомъ ученіи и должна существовать полная свобода мнѣній. Но гдѣ

кончается догматъ и гдѣ начинается мнѣніе? Старокатолики говорятъ: должно принять за догматическое то ученіе, которое исповѣдовала нераздѣленная церковь первыхъ восьми вѣковъ. Можетъ-ли на самомъ дѣлѣ этого быть достаточно для единства? Нѣтъ. Въ исповѣданіе, изложенное болѣе тысячи лѣтъ, мы и другіе христіане можемъ влагать совершенно различный смыслъ, и такъ какъ все богословское ученіе, все каноническое право и обряды будутъ разъясненіемъ этого смысла, то тогда между нами и другими христіанскими обществами можетъ оказаться слишкомъ много различнаго. Затѣмъ въ тѣ тысячу слишкомъ лѣтъ, которыя протекли со времени седьмага вселенскаго собора и мы и наши западные братья по вѣрѣ жили и мыслили и отсюда и на востокѣ и на западѣ выработались и опредѣлились догматическія ученія, которыя различны, но которыя для исповѣдующихъ ихъ не суть мнѣнія. Легко сказать: единство въ догматахъ, но трудно согласиться въ томъ, что принимать за догматъ, какъ понимать тѣ или иные догматы и чѣмъ ограничить догматику. Точно также какъ легкимъ представляется старокатоликамъ вопросъ о взаимоотношеніи догматовъ и мнѣній, такъ легкимъ кажется имъ и вопросъ объ отношеніи религіи къ современной наукѣ. Католицизмъ (вѣра папистовъ) по ихъ мнѣнію враждебенъ наукѣ, старокатолицизмъ благопріятствуетъ ей. Враждебенъ-ли въ сущности католицизмъ по отношенію къ наукѣ, этого вопроса мы не будемъ касаться, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ настоящее время многіе католическіе ученые съ большимъ успѣхомъ служатъ наукѣ въ самыхъ различныхъ областяхъ знанія: ихъ конгрессы, ихъ журналы заслуживаютъ самаго полнаго сочувствія. Они приносятъ пользу не только католической церкви, къ которой принадлежатъ, и наукѣ, которой служатъ, но и намъ православнымъ и старокатоликамъ, потому что ихъ труды, не затрогивающіе спеціально римскихъ догматовъ, направляются противъ лжехристіанскихъ естественно-научныхъ, психологическихъ, философскихъ и соціальныхъ ученій и даютъ серьезныя основанія для существенныхъ истинъ христіанской вѣры, а такими апологетическими трудами, кажется, не можемъ похвастаться не только мы православные, но ихъ нѣтъ и у старокатоликовъ. За всѣмъ тѣмъ эти ученые,

искренность вѣры которыхъ едва-ли можетъ подлежать сомнѣнiю, далеко не такъ легко рѣшаютъ вопросъ о взаимоотношенiи религiи и науки, какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ старокатолики. Нѣтъ, они сознаются, что ученiя враждебныя религiи часто могутъ принимать всѣ признаки истины, и они отмѣчаютъ, что духъ современной антропологической науки безусловно враждебенъ христiанскому ученiю о происхожденiи, паденiи и искупленiи человѣка. Уничтожить этотъ духъ очень и очень трудно, и старокатолики напрасно думаютъ, что такъ легко имъ вступить въ союзъ съ современной наукой: биологическiя и антропологическiя теорiи ученыхъ Берна, въ которомъ издается „Международное Богословское Обзорѣнiе“, далеко не согласуются съ вѣрованiями старокатоликовъ.

Надежды и желанiя старокатоликовъ трудно осуществимы, но ихъ желанiя единенiя христiанъ въ вѣрѣ и любви, единенiя вѣры и науки, разумѣется, суть желанiя и всѣхъ искренно вѣрующихъ христiанъ, и ихъ дѣятельность направленная къ осуществленiю этихъ цѣлей со стороны всѣхъ таковыхъ всегда будетъ встрѣчать истинное и горячее сочувствiе. „Международное Богословское Обзорѣнiе“ издаваемое христiанами западными представляетъ собою отрадное явленiе и для христiанъ восточныхъ. Здѣсь выслушиваются голоса богослововъ различныхъ исповѣданiй и здѣсь отводится значительное мѣсто и дается значительная доля вниманiя и голосу богослововъ православныхъ. Здѣсь спорятъ и даютъ разъясненiя самымъ дружелюбнымъ образомъ люди различныхъ воззрѣнiй. Трудно убѣждать, еще труднѣе переубѣждать убѣжденныхъ и поэтому спорящiе на страницахъ „Международнаго Богословскаго Обзорѣнiя“, понятно, обыкновенно остаются—каждый—при своихъ убѣжденiяхъ, но важно уже то, что они знакомятся съ убѣжденiями другихъ и призываются снова дать себѣ отчетъ въ убѣжденiяхъ собственныхъ. Этой благой цѣли „Международное Богословское Обзорѣнiе“ служитъ съ успѣхомъ и мы заканчиваемъ нашу статью искреннимъ пожеланiемъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ въ будущемъ.

С. Глаголевъ.